ДЖАКОМО НАТАЛЬЯ

НИЧЕГО НЕ ПОМНЮ, НО МНЕ НRАВИТСЯ

Джакомо Наталья

Ничего не помню, но мне нравится

«Автор»
2025

Наталья Д.

Ничего не помню, но мне нравится / Д. Наталья — «Автор», 2025

В завещании бабушки Оле досталась не квартира в Сочи, не драгоценности и даже не сервиз «Мадонна», а… патент на сыворотку. Причём не от кашля, а.… от памяти.Теперь Оля проводит эксперименты на собственной кухне, где между банкой с гречкой и шприцом с мутной жидкостью соседка Марина Ивановна внезапно вспоминает, что она... кардиохирург. Хотя всю жизнь преподавала уроки труда в школе.Пока одни пытаются забыть бывших, кто-то хочет стереть стыдный корпоратив в костюме оленя, а кто-то свой выигрыш в лотерею (серьёзно!). Оля осознаёт, что чем глубже лезешь в чужие воспоминания, тем страшнее заглянуть в свои. Особенно если они не совсем твои.Это лёгкий и очень неформальный рассказ о том, как легко потерять себя, если слишком рьяно помогаешь другим "забыть всё плохое".Научная фантастика? Психологическая сатира? Или просто инструкция, как не сойти с ума, если в доме завелась сыворотка?Читайте и не забудьте, зачем вы это начали.

© Наталья Д., 2025
© Автор, 2025

Джакомо Наталья
Ничего не помню, но мне нравится

Аннотация

В завещании бабушки Оле досталась не квартира в Сочи, не драгоценности и даже не сервиз «Мадонна», а… патент на сыворотку. Причём не от кашля, а.… от памяти.

Теперь Оля проводит эксперименты на собственной кухне, где между банкой с гречкой и шприцом с мутной жидкостью соседка Марина Ивановна внезапно вспоминает, что она… кардиохирург. Хотя всю жизнь преподавала уроки труда в школе.

Пока одни пытаются забыть бывших, кто-то хочет стереть стыдный корпоратив в костюме оленя, а кто-то свой выигрыш в лотерею (серьёзно!). Оля осознаёт, что чем глубже лезешь в чужие воспоминания, тем страшнее заглянуть в свои. Особенно если они не совсем твои.

Это лёгкий и очень неформальный рассказ о том, как легко потерять себя, если слишком рьяно помогаешь другим "забыть всё плохое".

Научная фантастика? Психологическая сатира? Или просто инструкция, как не сойти с ума, если в доме завелась сыворотка?

Читайте и не забудьте, зачем вы это начали.

I

Оля вернулась из Италии не с загаром и воспоминаниями об Антонио, а с чёткой целью – наконец-то выяснить, зачем ей, внезапно, достался патент из бабушкиного завещания. Причём завещание оказалось не бумагой, а целым квестом на выживание: сначала восстанови какую-то таинственную сыворотку, способную обновлять органы, спасибо, бабуля, за лайтовый старт, потом выясни, кого ты этой сывороткой случайно спасла (спойлер – это был не кот), а теперь вот новое веселье: загадочная банка с зелёной жижей и сухая роза, прижатая к бумажке… золотым зубом.

На бумажке красовалась надпись: «СР-1. Патент выдан. Хранить в тайне.»

Подпись, штамп и тишина. Даже гугл растерянно моргал, как будто впервые об этом слышал.

В общем, жизнь у Оли снова пошла не по плану. Хотя какой там план? Если честно, её жизнь давно напоминает сериал с открытым финалом, где каждый сезон снимается без сценария. Только актриса одна и кофе давно остыл.

– Может, это рецепт забвения? Или способ забыть, как я чуть не вышла замуж за итальянца? Или это рецепт от бессмертия? Или от слабоумия?.. —бормотала Оля, включая чайник и доставая пельмени из морозилки. – Хотя нет… на такое и сыворотки будет мало.

И, тут, как в сказке материализовалась соседка. Оля сразу поняла, что это Марьиванна по её способу звонить в дверь. Нажав на кнопку звонка, она не отпускала палец до тех пор, пока хозяин квартиры сам нежно не убирал её руку с этим наглым пальцем.

Марина Ивановна жила через стенку. Эта бодрая пенсионерка с фиолетовой химией на голове могла разбудить спящего гиппопотама своим бодрым:

– Олечка, а вы уже разбежались с этим… как его… Антонио? Или всё ещё терпишь?

Она приходила за солью, за укропом, за советом по лечению цистита и иногда просто, чтобы посмотреть, «не повесилась ли Оля в тоске по Италии». В общем, кандидатуру для эксперимента долго выбирать не пришлось.

Оля приготовила раствор СР-1 в импровизированной лаборатории, то есть на кухне, между чайником и банкой с гречкой. По инструкции, дозу нужно было рассчитывать по массе тела, возрасту, и… степени занудности пациента. Последний параметр она округлила до максимума.

– Марина Ивановна, хотите чудо? – спросила Оля, приглашая соседку на чай.

– А что, в нашем возрасте ещё волшебство случается? – не растерялась та.

– Конечно! Сейчас забудете всё плохое. Даже сериал «След».

Через час после приёма сыворотки, накапанной в чай, соседка затихла. Прямо конкретно затихла. Сидела на кухне, смотрела в окно, думала о чём-то своём и через полчаса сказала:

– А что это я к тебе зашла, милочка?.. Я вроде только что проснулась.

Оля села рядом, пытаясь выглядеть спокойно.

– Вы… просто проходили мимо. Захотели чаю.

– Ах, да. Спасибо! Чай – это важно. Только, знаешь, Олечка… я вот не помню, у меня же вроде кот был? Или я с ним развелась?

Оля внутренне ахнула. Кота она не упоминала.

II

На следующий день Марина Ивановна снова позвонила в дверь, но на этот раз так тихо, будто внезапно вспомнила, что барабанная перепонка даётся человеку один раз в жизни.

– Олечка, я это… хотела извиниться. Кажется, вчера я что-то лишнего сказала. Но я уже не помню, что… – Она почесала висок. – Ты не против, если я посижу у тебя немного?

Оля пригласила её с лёгкой тревогой. На столе стояла та же банка с гречкой и тот же чайник, будто ничто не изменилось. Только Марина Ивановна почему-то взяла чашку левой рукой, а вообще она была правшой всю свою жизнь.

– Ты ведь вчера рассказывала про свою дочку? – спросила она вдруг.

– У меня нет дочки, – осторожно сказала Оля.

– Как это?! Такая рыженькая… Ксюша, кажется?.. Или Катя? Вы же в парке гуляли, я ещё сказала, что у неё косички смешные…

– Марина Ивановна, – Оля выдохнула, – вы точно себя чувствуете нормально?

Соседка нахмурилась, потом прищурилась, потом сказала с заговорщицкой интонацией:

– Знаешь, Олечка… я ведь вообще-то врач, – торжественно сказала она, подняв указательный палец, как будто собиралась сейчас читать лекцию студентам. – Вернее, была. И не просто врач, а кардиохирург, между прочим! В сорок восьмой клинике. Меня там все знали, даже вахтёр дядя Валера вставал при виде меня!

Она гордо вскинула подбородок, потом огляделась по сторонам и вдруг помрачнела.

– Только вот… странно, – прошептала она, хмурясь. – Почему я живу здесь?..

Это ведь… не моя квартира.

Она наклонилась к Оле и добавила шёпотом, как заговорщица:

– Тут даже шторки не мои. У меня были с сердечками, а эти… будто из морга.

Оля застыла.

Марина Ивановна работала учителем труда в местной школе. Всю жизнь.

Теперь что-то пошло не так. Память не просто стерлась, она ещё и подгрузила чужое. Возможно, не из воздуха. Возможно, из… запаса?

Оля медленно достала блокнот с надписью «СР 1. Записки. Ни в коем случае не терять», который оставила бабушка. На последней странице было выведено:

«Память не уходит. Она просто ищет нового жильца.»

Оля уставилась на блокнот, потом на соседку, потом на гречку. Почему именно гречка смотрелась как нечто вечное и стабильное в этом хаосе?

– Марина Ивановна… вы точно не шутили про кардиохирурга?

– Абсолютно, – та обиженно подняла подбородок. – Я в своё время оперировала самого министра здравоохранения! Только почему-то фамилию вспомнить не могу. Или это был министр сельского хозяйства… Впрочем, неважно. А ты уверена, что я не живу здесь? Потому что я только что искала свой стетоскоп в ванной.

Оля схватилась за голову.

Она нашла бабушкин чемоданчик с пометками по проекту СР-1. В одном из файлов, тонким, едва читаемым шрифтом, было написано: «Реакции на сыворотку нестабильны. При отсутствии "якоря" возможен сдвиг личности. Эффект "перекрёстной загрузки". См. дело №17: Бабушка → кошка Мурка → соседский мальчик».

– Кошка… – прошептала Оля. – Чёрт побери, у нас теперь человеческие воспоминания могут прыгать, как блохи по каналам Wi-Fi?

III

Она позвонила в лабораторию своей лучшей подруге Ане, химику, маме двоих детей и той ещё авантюристке.

–Анька, срочно! Представь, ты дала своей свекрови выпить травяной отвар, а она вдруг вспомнила, как в девяностых пекла хлеб… в Индии… с йогами.

– Подожди, – сказала Аня. – А она точно не ездила в Индию?

– Она вообще не выезжала дальше дачи в Жуковском!

– Значит, баг в алгоритме или в мозгах. Ты бы анализ на калибровку структуры памяти сделала.

– Анька, у меня нет сканера сознания, у меня есть только микроволновка!

– Микроволновка – тоже ничего! – бодро отозвалась Аня. – Главное, не включай «гриль», пока пробирка внутри. И не ставь рядом кота, он может начать вспоминать свои прошлые жизни.

– Анька!

– Ладно, ладно. Слушай, ты мне состав сыворотки скинь, я её проверю и у себя в ванне повторю. Всё равно дети на даче, пора возвращаться к науке.

– Ты хочешь сказать, что будешь ставить опыты… в ванне?

– Ну да, не первый раз, между прочим. В прошлом году я так изобрела шампунь, после которого муж стал вспоминать наши свидания в деталях. До сих пор извиняется за каждый опоздавший тюльпан.

Оля тяжело вздохнула, выключила телефон и посмотрела на Марьиванну.

– Олечка, – сказала Марина Ивановна, в это время удобно устроившись на диване, – я тут подумала… а ведь твоя бабушка с профессором Угловым не только работала. Они же и жили вместе, ты знала?

У Оли челюсть соскользнула вниз, ударилась о колени и тихо застонала.

– Простите, с кем?!

– Ну как же. Углов! – тот самый, с кудрями, который в семьдесят четвёртом разработал нейронную матрицу памяти. Была тогда такая шумиха… Ну, ты была совсем маленькая, конечно. Хотя нет… ты же ещё не родилась.

– Стоп, стоп, – Оля вскочила. – Вы… откуда знаете Углова?

– Так мы вместе учились. В шестидесятом. А потом он перешёл в их НИИ памяти, а я в кардиохирургию. Помнишь, как он подарил твоей бабушке кулон с буквой «Э»? Она его всё время прятала под халатом. А потом он пропал. И она сказала: «Я стерла его из сердца и головы». Ты ещё тогда так плакала…

Оля прижала ладони к вискам.

– Я не… это не может быть. Мне никто этого не рассказывал.

– Ну, так ты была совсем маленькая. Наверное, не помнишь. Или уже тоже… стерла? – соседка загадочно улыбнулась, при этом спокойно намазывая паштет на тост.

Оля медленно опустилась на стул.

Это был не просто побочный эффект. Это было вторжение.

Марина Ивановна помнила её личные вещи, её детство. Даже то, чего и быть не могло.

Она подошла к зеркалу.

– Эй, – сказала она тихо самой себе. – Скажи честно… ты уверена, что ты – это ты?

В отражении Оля моргнула на полсекунды позже, чем следовало бы.

IV

После ухода соседки Оля, не без внутреннего драматизма, решила: пора! Пора проверить сыворотку памяти на себе. Серьёзное решение, ничего не скажешь, особенно когда ты в пижаме и с не расчёсанными волосами.

Она уселась за кухонный стол, как за операционный и выложила артефакты: бабушкин дневник в потертом переплёте, банку с мутной жидкостью неопределённого цвета и, возможно, возраста и медицинский шприц, который явно видел вены не только человеческие, но и, возможно, одной собаки, двух наркоманов и одного сельского ветеринара.

– Ну, вперёд, наука, – пробормотала она и прищурилась на банку. Та, разумеется, молчала, но вполне могла бы сказать: "Ты уверена, милая? Я ещё с девяностых…"

Внутри Оли бушевал хор голосов:

– Не надо! Это опасно!

– Ты же сама разрабатываешь улучшенную формулу!

– Но ты ничего не помнишь…

– Вот именно!

Она открыла последнюю страницу дневника. Поверх пожелтевших страниц сиял аккуратный почерк бабушки:

«Если ты читаешь это – значит, пришло время вспомнить. Но запомни: то, что ты однажды стёрла… возможно, ты стёрла по очень уважительной причине. Поэтому начни с малой дозы и держи зеркало рядом».

– Отлично, бабуля, – пробормотала Оля, наливая 2 мл в крышку. – Ты, как всегда, с юмором. Сыворотка с побочкой, воспоминания с подвохом, соседи с сюрпризами…

Оля зажмурилась, резко выдохнула воздух и одним глотком всё выпила.

Вкус у сыворотки был кислый, вяжущий, что-то между берёзовым соком и ржавой батарейкой.

– Ну хоть не как укропная водка, – пробурчала она, и… Олин мир повёлся.

Сначала пришла тишина, слишком чистая тишина, потом, вдруг перед глазами резко вспыхнуло чьё-то лицо…скальпель…чьи-то очень знакомые глаза, искажённые страхом.

"Оля… если ты это сделаешь, то ты забудешь меня навсегда…"

Оля дёрнулась, вцепилась в край стола. Пот ручьями стекал по вискам.

Зеркало перед ней дрогнуло и в нём на миг отразилась она… в белом халате с чужим лицом за спиной.

– Что, чёрт возьми…

Следующая волна накрыла её, как комната, полная дыма. В голове зашумели голоса, слова, крики. Кто-то умолял её остановиться, кто-то плакал, кто-то говорил:

"Ты хочешь стереть боль. Но с болью уйдёт и любовь."

Оля задыхалась. Слёзы из её глаз текли сами по себе. Она увидела лабораторию… свою… в подвале. Увидела себя, подписывающую формулу:

СР 1. Эмоциональное вытеснение. Риск полной подмены личности: высокий.

– Я… это всё… я?

Она сжала в кулаке лист дневника и прошептала:

– Боже мой! Я не пациент, я врач. Что же я натворила???

V

Она сидела, глядя в лист, как будто это не бумага, а приговор.

– Я не пациент… я врач… – пробормотала она снова, уже тише, как будто пыталась убедить не себя, а стены. Одна из них ответила легким скрипом. Оля обернулась, настороженно глядя на шкаф с папками.

– Только не говорите, что вы тоже в курсе, – буркнула она. – Это уже будет перебор.

Папка с надписью "СР-1 Журнал изменений Семёнова О.Р." торчала под углом, как заноза во внимании.

Оля дёрнула её и на неё выпал ворох страниц, одна из которых зацепилась за пуговицу рубашки. На странице жирно было написано: "Оперативная запись, 28.04.2011. Испытание СР-1 на себе. Результат: частичная амнезия. Пациентка Семёнова О.Р. – добровольно."

– Прекрасно. Добровольно. Очевидно, в состоянии полного здравомыслия. Оля трясущимися пальцами почесала висок и медленно сползла на пол. Хотя «сползла» – это ещё комплимент. Скорее, распласталась, как раздавленная мысль.

Бумаги разлетелись вокруг неё, как конфетти в новогоднюю ночь, если бы Новый год был организован в морге и с бюджетом три рубля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.